

Н.К. Семенова, Л.Б. Аристова

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕВРАЗИИ: ВОЗМОЖНОСТЬ СОПРЯЖЕНИЯ*

Анализируются направления российской интеграционной стратегии на евразийском пространстве, причины и следствия негативного опыта в российской интеграционной политике. Рассматривается качественно новый уровень экономической интеграции – Евразийский экономический союз. Анализируется предложенный Китаем новый формат евразийского взаимодействия – инициатива «Экономический пояс Шелкового пути», который по масштабу не имеет исторических аналогов в геополитической, экономической, гуманитарной и других сферах и не предполагает создания жесткой институциональной структуры.

Ключевые слова: интеграция, стратегия, ЕАЭС, ЭППП, сопряжение.

N.K. Semyonova, L.B. Aristova

INTEGRATION STRATEGIES OF RUSSIA AND CHINA IN EURASIA: POSSIBILITY OF LINKING

The article analyzes the directions of the Russian integration strategy in the Eurasian space, the causes and consequences of not always positive experience in the Russian integration policy. A qualitatively new level of economic integration – the Eurasian Economic Union – is considered. The article analyzes the new format of Eurasian interaction proposed by China – the Silk Road Economic Belt initiative, which has no historical counterparts in terms of geopolitical, economic, humanitarian and other spheres and does not imply the creation of a rigid institutional structure.

Keywords: integration, strategy, EAEU, SREB, linking.

Необходимость инновационного развития российской экономики и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации стимулировали всплеск интеграционных инициатив на постсоветском пространстве (СНГ, ТС, ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ и др.). За годы, прошедшие с момента распада СССР, процессы региональной интеграции, в основном инициированные Россией, позволили накопить существенный опыт в организации и реализации интеграционных проектов.

Интеграцию можно определить как добровольный, объективный, осознанный и направленный процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных политических и финансовых систем, обладающий потенциалом регулирования и развития, основанный на интересах самостоятельных субъектов [13, с. 29]. Теоретические определения интеграции формируют несколько идеалистические представления о самом процессе, задают ориентир, к которому следует стремиться.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-014-00027А.

Семенова Нелли Кимовна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения Российской академии наук. Сфера научных интересов: современное состояние и перспективы энергетической и транспортной интеграции Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Центральноафриканской Республики, Шанхайской организации сотрудничества, политические аспекты энергетического и транспортного сотрудничества. Автор более 150 опубликованных научных работ.

E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Аристова Людмила Борисовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения Российской академии наук. Сфера научных интересов: транспортная инфраструктура Евразийского пространства, современное экономическое развитие стран Центральной Азии. Автор более 100 опубликованных научных работ.

E-mail: aristova3@gmail.com

На практике «интересы самостоятельных субъектов» иногда настолько преобладают над идеей осознанного процесса сближения, что могут поставить под вопрос потенциал регулирования и развития интеграционного объединения. По этой причине оказались нежизнеспособными большая часть проектов экономической и военно-политической интеграции в формате СНГ, а также попытка России создать Единое экономическое пространство с Украиной, Белоруссией и Казахстаном (2003). Не находит поддержки инициатива Российской Федерации по созданию Евразийского союза.

Есть мнение, что одна из объективных причин не всегда позитивного опыта в российской интеграционной политике заключается в отсутствии у России полноценной долгосрочной интеграционной стратегии: «В настоящее время интеграционная стратегия России подменяется совокупностью зачастую противоречивых и нескоординированных внешнеполитических концепций и локальных стратегий, во многом ду-

блирующих и перекрывающих друг друга, хотя и обосновывающих в целом высокую значимость интеграции на постсоветском пространстве в контексте реализации внешнеэкономических и военно-стратегических интересов РФ» [9, с. 8].

При этом Российская Федерация, используя средства политического стимулирования, форсирует развитие экономической интеграции на качественно новом уровне. Примером может служить создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который позиционирует себя как ядро континентальной интеграции, для чего, на наш взгляд, уже есть основания. На сегодняшний день членами ЕАЭС являются пять государств: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. В 2018 г. в качестве государства-наблюдателя к организации присоединилась Республика Молдова. Действуют соглашения о Зонах свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС с Вьетнамом (2016), Ираном

(2018) и Сингапуром (2019). В 2018 г. подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС с Китайской Народной Республикой. В формате меморандумов Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) взаимодействует с правительствами более десятка стран – Чили, Перу, Монголии, Сингапура, Камбоджи, Греции, Марокко, Иордании, Фарерских островов, Молдавии, Кубы, Бангладеш. Готовится к подписанию документ с Индонезией. ЕЭК также развивает сотрудничество с различными профильными международными структурами (заключено около 40 меморандумов о взаимодействии) и региональными интеграционными объединениями – АСЕАН, МЕРКОСУР, Андское сообщество. Обсуждается возможность формализации отношений с Тихоокеанским альянсом и Африканским союзом. «В целом, заинтересованность налаживания сотрудничества с Евразийским экономическим союзом выразили порядка 50 государств», – заявил глава Министерства иностранных дел России Сергей Лавров на «правительственном часе» в Государственной думе Российской Федерации. За короткий срок ЕАЭС добился внушительных успехов в экономической интеграции [1, с. 281].

В то же время ведущие мировые акторы, реализуя собственные интересы в регионе, предлагают свои альтернативные интеграционные проекты. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» по масштабу не имеет исторических аналогов в геополитической, экономической, гуманитарной и других сферах по планам международной кооперации. Проект охватывает обширный географический район, предварительно включающий 63 страны, на которые приходится 60% населения мира и 30% мирового ВВП [15]. Участие

Российской Федерации в китайском проекте, в частности в его сухопутной части – Экономическом поясе Шелкового пути (ЭПШП) – видится не только в двустороннем формате, но и через взаимодействие Евразийского Экономического Союза с ЭПШП [2].

Причины форсирования китайского «выхода в мир» объясняются необходимостью устранения возникшего внутреннего дисбаланса в связи с завершением в Китайской Народной Республике форсированной индустриализации, переходом к инновационной модели развития.

Осуществляя политику глобального возвышения, Китайская Народная Республика [8, с. 9] декларирует намерение в рамках общей идеи мировой либерализации торговых режимов начать обсуждение со странами «пояса и пути»: возможностей создания зон свободной торговли; совместного продвижения таких мер, как устранение/снижение тарифных барьеров, унификация таможенных и других регулирующих торговлю процедур. Это же касается сферы инвестиций, которую китайское руководство, скорее всего, планирует сделать двигателем торговли. Инвестиционные свободы предполагается распространить на самый широкий спектр промышленного и аграрного производства, начиная с разведки и разработки ископаемых и развития многих видов энергетики, включая ядерную [12].

В рамках инициативы ЭПШП китайское руководство попытается создать в Евразии большую международно-экономическую «нишу», куда можно будет «вкладывать» практически все проекты, планируемые во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах Китайской Народной Республики, – от транспортных до гуманитарных и туристических [5, с. 34].

Экономическое развитие государства

Примечательно, что проект «Один пояс – один путь», особенно его евразийская часть – ЭПШП, учитывает интересы стран со сложившейся сырьевой специализацией, предлагая, в частности, сотрудничество в области глубокой переработки топлива и сырья вблизи мест их добычи. Привлекательно для стран-партнеров сформулированы рекомендации китайским компаниям, работающим за рубежом: в части локализации производства, увеличения занятости местного населения, социальной и экологической ответственности и др. Что касается развивающихся и переходных стран, попавших в зону проекта, то для них китайские инициативы могут стать и возможностью, и угрозой – в зависимости от способности найти удовлетворительные ответы на этот вызов.

Существует объективная позитивная перспектива для углубления интеграции: Россия и другие страны Евразийского экономического союза нуждаются в зарубежных инвестициях в строительство инфраструктуры для успешной конкуренции на восточном и мировом рынках. Для Китая в этом контексте открывается большое поле в инвестиционной и других сферах деятельности.

Более того, сближение ЕАЭС и ЭПШП отвечает задачам сопряжения, поставленным руководствами обеих стран в 2015 г. Фактически, через российско-китайскую энергетическую кооперацию и транспортное сопряжение на региональном центральноазиатском пространстве может сформироваться политически более интегрированное и единое сообщество. Координатором и своеобразным диспетчером данного процесса может выступить Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая отвечает основным тре-

бованиям формирования такого сообщества.

Китай намерен участвовать в жизни ЕАЭС от имени ШОС, в частности, с очередным предложением по созданию зоны свободной торговли в регионе. Более глубокая интеграция в формате «Российская Федерация – Центральная Азия – Китайская Народная Республика» позволит странам региона прийти к согласованной внешнеэкономической политике, выработке единых норм и законов, увеличению эффективности сотрудничества. Это обстоятельство может оказать стабилизирующее воздействие как на региональную политику, так и на сферу безопасности [10].

Начальник канцелярии по исследованию Центральной Азии Института стран Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии социальных наук, УХунвэй откровенно отметил: «На будущем пути развития ШОС Китаю предстоят испытания. Первый негативный фактор исходил бы из западных стран и США. Особенно после перемещения стратегического центра США на Восток ожидают более усиленные сдерживания Китая. США будут привлекать к себе важные и соседние с Китаем районы, в частности Центральную Азию. Второй негативный фактор – Россия иницирует внутреннюю интеграцию СНГ. Как рационально относиться к Евразийскому союзу – это станет, скорее всего, очень сложным и острым вопросом для Китая» [3].

По мнению китайских экспертов, Китаю надлежит подойти к Евразийскому экономическому союзу «осмотрительно, внимательно вникнуть в суть дела. <...> как минимум, оказать России моральную поддержку, не вставлять ей палки в колеса, не чинить препятствий, умеренно участвовать в деятельности союза, с одобрением

Интеграционные стратегии Российской Федерации...

следить за его успехами, видеть перспективу и строить на этом основании далеко идущие планы» [16].

Возможно, что одна из задач России после подписания «Договора о Евразийском экономическом союзе» (Астана, 29 мая 2014 г.) [4] должна заключаться в том, чтобы продвигать позитивный образ ЕАЭС как проекта, не ущемляющего интересы Китайской Народной Республики, сочетая это с конкретными шагами по реализации проекта сопряжения. Закрепление за Китаем статуса стратегического партнера ЕАЭС позволит России избежать противодействия Китайской Народной Республике в Средней Азии, где сконцентрированы прикаспийские и казахстанские углеводородные ресурсы [6].

Политическую и энергетическую конкуренцию между Россией и Китаем смягчает еще одно обстоятельство: при нарастающей роли Центральной Азии как нового рынка сбыта, источника сырья, транзитного «коридора», партнера по сложному взаимодействию с Западом и соседями по Восточной Азии, этот регион можно рассматривать как стратегический тыл для обоих государств. И для России, и для Китая это ключевой рубеж обеспечения безопасности и сохранения стабильности. В то же время, финансируя экономики стран Центральной Азии, Китай способствует и социально-экономическому развитию и укреплению своего тыла – развитию западных провинций, обеспечению безопасной среды по периметру границ Синьцзян-Уйгурского автономного района [11, с. 148].

Отдельные российские эксперты указывают на возможные «узкие» места в интеграционном процессе наших стран. Известный китаевед Ю.В. Чудодеев пишет: «Гипотетически нельзя исключить

в краткосрочной перспективе появления в российско-китайских отношениях отдельных конфронтационных элементов. Необходимо учитывать, что определенная часть китайской элиты традиционно настроена по отношению к России достаточно сдержанно, а иногда и недружелюбно <...> Нельзя исключить, – подчеркивает ученый, – что определенные круги российской политико-экономической элиты весьма сдержанно относятся к экономической активности китайских кругов в центрально-азиатском регионе (то есть в бывших советских республиках)» [14].

Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП является потенциальным шансом для России постепенно встроиться в международные цепочки добавленной стоимости в сфере информационных технологий и высокотехнологичных секторов, создания совместных предприятий для модернизации инфраструктуры России и других стран ЕАЭС, а также постройки путей, имеющих конечной остановкой центры российских и казахских регионов. Это поможет и реструктуризировать экономику, и нарастить необходимую для взаимного доверия плотность контактов с Китаем [7].

При всех имеющихся внешне позитивных тенденциях, отношения между Китаем и Россией, в том числе в экономической сфере, следует рассматривать как непростые. При взаимодействии с таким неординарным партнером, как Китай, безусловно, необходимо учитывать особенности китайской национальной психологии, его склонность к немедленному реагированию на любую попытку ущемить национальное достоинство и самостоятельность страны, проявлять уважение к партнеру, заранее предупреждать его о возможных коррективах реализуемого курса.

Литература

1. *Аристова Л.Б., Семенова Н.К.* Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС: Анализ шансов, возможностей и гипотетические вызовы // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2, ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 281–283.
2. *Астахов Д.* Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: вызовы и перспективы / РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20151111/1318910422.html> (дата обращения: 02.02.2021).
3. Второе десятилетие ШОС: перспективы и сложности / Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-06/11/content_25618503.htm (дата обращения: 25.01.2021).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 06.02.2021).
5. *Звягельская И.Д., Казанцев А.А., Кузьмина Е.М., Лузянин С.Г.* Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии: Рабочая тетрадь Российского совета по международным делам. № 28. М.: Российский совет по международным делам, 2016. 52 с.
6. Китай опасается евразийской интеграции / Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/kitaj-opasaetsya-евразийской-интеграции-3170> (дата обращения: 20.01.2020).
7. *Коростиков М.* Под высоким сопряжением / Коммерсантъ Власть. 2016. № 18. С. 8.
8. *Лузянин С.Г.* Китай: 2014–2015. Внутренние и внешние измерения // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014–2015. М.: Форум, 2016. С. 9–15.
9. *Перебоев В.С.* Российская Федерация и интеграционные процессы на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. 31 с.
10. *Салицкий А.И., Семенова Н.К.* Россия и Китай на евразийском пространстве: стратегическое партнерство с элементами конкуренции // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. № 4. С. 151–160 (дата обращения: 05.02.2021).
11. *Семенова Н.К.* Китайский энергетический вектор: значение ШОС и безопасность в Центральной Азии // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. Тенденции, перспективы, прогнозы развития стран Востока, 2012. № 3. М.: Институт востоковедения РАН. С. 144–160.
12. *Уянаев С.В.* Новые «Шелковые Пути» Китая: принципы и параметры официальной «дорожной карты» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Вып. 20, т. 20. С. 242–258.
13. *Челядинский А.А.* Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 29–32.
14. *Чудодеев Ю.В.* Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая / Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб». – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4447> (дата обращения: 06.02.2021).
15. *Garcia-Herrero A., Xu Jianwei.* China's Belt and Road Initiative: Can Europe Expert Trade Gains? // SSRN Electronic Journal. 2016. Iss. 5. Pp. 1–20. DOI: 10.2139/ssrn.2886228

16. 李兴. 俄推动欧亚联盟, 中国乐见其成 / 环球时报 [Ли Син. Китай с одобрением смотрит на планы России по созданию Евразийского союза / Global Times]. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2013-06/4015140.html (дата обращения: 07.01.2021).

References

1. Aristova L.B. Semenova N.K. (2019) Sopryazhenie EPSHP i EAES: Analiz shansov, vozmozhnostej i gipoteticheskie vyzovy [Linking the SRB and EAEU: Analysis of Chances and Opportunities. Hypothetical Challenges]. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook*, iss. 2, vol. 2. pp. 281–283. (in Russian).
2. Astakhov D. (2015) Sopryazhenie EAES i EPSHP: vyzovy i perspektivy [Linking the SRB and EAEU: Challenges and Prospects]. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20151111/1318910422.html> (Date of the Application: 02.02.2021). (in Russian).
3. Vtoroe desyatiletie ShOS: perspektivy i slozhnosti (2012) [The Second Decade of the SCO: Prospects and Challenges]. *China.org.cn*. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-06/11/content_25618503.htm (Date of the Application: 25.01.2021). (in Russian).
4. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (2014) [Treaty on the Eurasian Economic Union]. *ConsultantPlus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Date of the Application: 06.02.2021). (in Russian).
5. Zvyagel'skaya I.D., Kazantsev A.A., Kuz'mina E.M., Luzyanin S.G. (2016) *Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaya v Tsentral'noj Azii: Rabochaya tetrad' Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam. № 28* [Prospects for Cooperation between Russia and China in Central Asia. No. 28]. Moscow, Russian International Affairs Council. 52 p. (in Russian).
6. Kitaj opasaetsya evrazijskoj integratsii (2012) [China is Afraid of the Eurasian Integration]. *Center for Strategic Assessment and Forecasts*. Available at: <http://csef.ru/en/politica-igeopolitica/477/kitaj-opasaetsya-evrazijskoj-integraczii-3170> (Date of the Application: 20.01.2020). (in Russian).
7. Korostikov M. (2016) Pod vysokim sopryazheniem [Under High Linking]. *Kommersant' Vlast'*, no. 18, p. 8. (in Russian).
8. Luzyanin S.G. (2016) Kitaj: 2014–2015. Vnutrennie i vneshnie izmereniya [China: 2014–2015. Internal and External Dimensions]. *People's Republic of China: Politics, Economics and Culture. 2014–2015*, Moscow, Forum, pp. 9–15. (in Russian).
9. Pereboev V.S. (2012) *Rossijskaya Federatsiya i integratsionnye protsessy na postsovetskom prostranstve: dis. ... kand. polit. nauk* [The Russian Federation and Integration Processes on the Post-Soviet Space. Dr. habil. Tesis]. Moscow, HSE University. 31 p. (in Russian).
10. Salitskij A.I., Semenova N.K. (2016) Rossiya i Kitaj na evrazijskom prostranstve: strategicheskoe partnerstvo s elementami konkurentsii [The Expansion of China's Strategic Horizons: "One Belt and one Road"]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*, no. 4, pp. 151–160. (in Russian).
11. Semenova N.K. (2012) Kitajskij energeticheskij vektor: znachenie ShOS i bezopasnost' v Tsentral'noj Azii [China's Energy Vector: SCO's Importance and Security in the Central Asia]. *Vostochnaya analitika. Ezhegodnik 2012. Tendentsii, perspektivy, prognozy razvitiya stran Vostoka*, Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, pp. 144–160. (in Russian).

12. Uyanaev S.V. (2015) Novye “Shelkovye Puti” Kitaya: printsipy i parametry ofitsial’noj “dorozhnoj karty” [China’s New “Silk Roads”: Principles and Parameters of Official Road Map]. *Kitaj v mirovoj i regional’noj politike. Istoriya i sovremennost’*, iss. 20, vol. 20, pp. 242–258. (in Russian).
13. Chelyadinskij A.A. (2009) Ponyatie integratsii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: teoreticheskij aspekt [The Concept of Integration in International Relations: Theoretical Aspect]. *Journal of International Law and International Relations*, no. 1, pp. 29–32. (in Russian).
14. Chudodeev Yu.V. (2015) Problemy i perspektivy ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya [Problems and Prospects of Economic Cooperation between Russia and China]. Elektronnyj informatsionnyj portal “Russkij intellektual’nyj klub”. Available at: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4447> (Date of the Application: 06.02.2021). (in Russian).
15. Garcia-Herrero A., Xu Jianwei (2016) China’s Belt and Road Initiative: Can Europe Expert Trade Gains? *SSRN Electronic Journal*, iss. 5, pp. 1–20. DOI: 10.2139/ssrn.2886228
16. 李兴. 俄推动欧亚联盟, 中国乐见其成. 环球时报 [Li Xing (2013) Russia Promotes the Eurasian Alliance. China is Happy to See its Success. *Global Times*]. Available at: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2013-06/4015140.html (Date of the Application: 07.01.2021). (in Chinese).